

У
Председательствующий:

Наливкин А.М.

Дело №56-002-21.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.
судей Русакова В.В. и Шадрина И.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 июня 2002 года уголовное дело по кассационному протесту государственного обвинителя и по кассационной жалобе осуждённого Миргородского А.О. на приговор Приморского краевого суда от 23 ноября 2001 года, по которому

МИРГОРОДСКИЙ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ, 17 октября 1983 года рождения, уроженец г. Уссурийска Приморского края, ранее не судим

осуждён по п.«з»ч.2ст.105УК РФ к девяти годам лишения свободы; по п.«в»ч.3ст.162УК РФ к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено десять лет лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст.97,99УК РФ назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра от героиновой наркомании.

Постановлено взыскать с Миргородского А.О. в счёт возмещения материального ущерба 534.085 рублей в пользу Плотниковой Натальи Петровны.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Миргородский признан виновным и осуждён за разбойное нападение на Баляева Р.А., совершённое 25 января 2001 года в г. Уссурийске Приморского

края в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда его здоровью; за убийство Баляева Р.А. 1983 года рождения, совершённое 25 января 2001 года в г. Уссурийске Приморского края, сопряжённое с разбоем.

Преступления совершены им при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Миргородский вину признал частично.

В кассационном протесте поставлен вопрос об изменении приговора в части необоснованного назначения Миргородскому дополнительного наказания в виде конфискации имущества, ссылаясь на то, что в момент совершения преступлений Миргородский являлся несовершеннолетним и назначение дополнительного наказания противоречит требованиям закона.

В кассационной жалобе осуждённый Миргородский просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, указывая на то, что разбойного нападения на потерпевшего и убийство последнего он не совершал, на предварительном следствии себя оговорил в совершении преступлений, вследствие недозволенных методов ведения следствия; указывает на то, что суд необоснованно назначил ему дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Проверив материалы дела, заслушав заключение прокурора Хорлиной И.Ю., поддержавшей протест и просившей приговор суда изменить, исключив из приговора указание о назначении Миргородскому дополнительного наказания в виде конфискации имущества, а в остальной части тот же приговор оставить без изменения, обсудив доводы кассационного протеста и жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Вина осуждённого Миргородского в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Миргородский в категорической форме пояснял о том, что утром 25 января 2001 года он зашёл к Баляеву и под предлогом осмотра гаража последнего, заманил Баляева в гараж, где он, увидев доску, нанёс удар Баляеву, после чего забрал ключи от квартиры, а Баляева, закрыл в гараже, понимая, что тот неминуемо погибнет, так как гараж не отапливался, после чего из квартиры потерпевшего им были похищены вещи.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Миргородского в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в квартире Баляевых не было обнаружено повреждений замков входной двери; труп Баляева был обнаружен 29 января 2001 года в металлическом гараже, принадлежавшем семье Баляевых с признаками насильственной смерти.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы смерть Баляева наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, с кровоизлиянием под оболочки и в желудочки головного мозга, осложнившейся сдавливанием головного мозга кровью, его отёком и набуханием.

Виновность Миргородского в совершении преступлений подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Миргородского в убийстве, сопряжённом с разбоем и в разбойном нападении, совершённом с применением насилия, опасного для жизни потерпевшего, с применением предмета, использованного в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с незаконным проникновением в жилище, верно квалифицировав его действия по п. «з» ч. 2 ст. 105; п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Выводы суда о наличии у Миргородского умысла на совершение разбоя и убийства надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждается приведёнными показаниями Миргородского в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, поскольку соответствуют другим объективным доказательствам.

Доводы Миргородского о том, что он оговорил себя в совершении преступлений в результате применения к нему недозволённых методов ведения следствия, по мнению судебной коллегии, являются несостоятельными и материалами дела не подтверждаются.

Доводы осуждённого о причастности к совершению преступления Согачёва не основаны на материалах дела, а поэтому судом первой инстанции эти доводы отвергнуты с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

Наказание назначено Миргородскому в соответствии с требованиями, ст. ст. 60, 69 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание суда о назначении Миргородскому дополнительного наказания в виде конфискации имущества, так как на момент совершения преступления Миргородский являлся несовершеннолетним, а в соответствии со ст. 88 УК РФ такой вид наказания не предусмотрен.

За исключением вносимого изменения, данное дело органами предварительного следствия – расследовано, а судом первой инстанции – рассмотрено полно, всесторонне и объективно; выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам и надлежащим образом мотивированы. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.332,339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

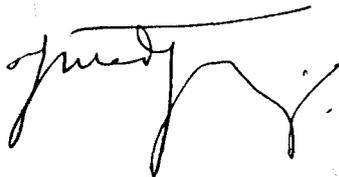
Приговор Приморского краевого суда от 23 ноября 2001 года в отношении Миргородского Александра Олеговича изменить: исключить из приговора указание суда о дополнительном наказании в виде конфискации имущества.

В остальной части тот же приговор в отношении Миргородского А.О. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: осуждённый Миргородский А.О.
содержится в СИЗО №2 г. Уссурийска.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

